

ЦЕРКОВНЫЙ ЮБИЛЕЙ.

(Корреспонденція).

Кто не знаетъ, какое великое значеніе имѣеть для деревни Возій храмъ? Появленіе его въ какой либо мѣстности составляетъ цѣлое историческое событіе для нея. Поэтому, въ собственномъ смыслѣ слова, вспоминуть это событіе, освятить его какимъ либо приличнымъ церковнымъ торжествомъ, намъ кажется, дѣло вполне приличное и нужное; да оно и желательно, потому что можетъ послужить поводомъ къ какому либо доброму и благополучному предпріятію, къ которому, пользуясь случаемъ, настырь церкви можетъ подвинуть своихъ прихожанъ. Съ такого рода мыслями предпринято было и совершено празднество 50-ти лѣтія храма во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Угрюмовѣ, череновецкаго уѣзда, новгородской епархіи.

14 сентября 1895 года исполнилось ровно 50 лѣтъ, какъ построенъ и впервые освященъ былъ каменный нашъ храмъ во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и этотъ достопамятный

для прихода нашего день мнѣ заняла мысль ознаменовать особымъ церковнымъ торжествомъ. Представился къ этому и вполнѣ удобный случай. — Дѣло въ томъ, что давно уже было у меня въ душѣ желаніе сдѣлать внутри храма настѣнную живопись, которой для довершенія красоты и благолѣпія храма почти, единственно, и недоставало. Но средствъ для этой цѣли взять было нѣгдѣ.

Въ прошломъ 1894 году, 28 октября, ведя къ присягѣ вновь воцарившемуся Государю Императору Николаю Александровичу и Его Наслѣднику, обратился я съ рѣшью къ своимъ прихожанамъ объ ознаменованіи оныхъ событій устройеніемъ въ храмѣ настѣнной живописи. Но отчасти угнетаемые бѣдностію, вслѣдствіе тогдашнихъ неурожайныхъ годовъ, а, главное, подъ влияніемъ вожаковъ раскольниковъ, которыхъ въ нашемъ приходѣ не мало, — отказали мнѣ въ моемъ предложеніи.

Но вотъ за полгода до дня пятидесятилѣтія храма пользуюсь случаемъ, рѣшился я вновь выступить къ своимъ прихожанамъ и вновь просить ихъ о настѣнной живописи въ нашемъ храмѣ. И благодареніе Господу Богу, — голосъ мой не остался на этотъ разъ безплоднымъ. При всей видимой безнадежности, — цѣль моя оказалась достигнутою; — живопись въ храмѣ сдѣлана и храмъ, въ день его 50 лѣтія (14 сентября), торжественно освященъ.

Упомяну здѣсь, кстати, и о самомъ празднованіи юбилея. За двѣ недѣли до урочнаго дня повѣстками мною были извѣщены окрестные жители о имѣющемся быть (14 сент.) въ нашемъ селѣ церковномъ торжествѣ. Къ несчастію, погода стояла осенняя, дождливая; однако, несмотря на то, богомольцевъ было по нашему мѣсту очень много — приблизительно до 5000 человекъ обоаго пола, изъ коихъ, къ нашей радости, нужно сказать до 200 человекъ — раскольниковъ разныхъ сектъ. Торжество началось на кануѣ нараклилсясомъ и малою вечернею въ 3 часа по полудни; въ 6 часовъ къ всенощному бдѣнію прибылъ мѣстный п. д. благочиннаго, священникъ Долгослободской церкви о. Іоаннъ Виноградовъ, Запорожской церкви священникъ о. Рябининъ съ о. дьякономъ и Старо-Бергавской церкви о. дьяконъ — Обрядинъ. Служеніе совершали три священника и два дьякона. Наклиросѣ пѣлъ мѣстный училищный хоръ пѣвчихъ. Всенощное бдѣніе

совершалось съ 6 до 10¹/₂ часовъ ночи. Послѣ шестоцалмія на близьмахъ отцомъ Виноградовымъ сказано было приличное случаю поученіе о значеніи праздника. Въ самый день праздника богослуженіе началось въ 8 часовъ утра проскомидією, по совершеніи которой, отслужены въ церкви водосвятный молебенъ и начался чинъ освященія иконостасовъ и живониси. Всѣ богомольцы стояли со свѣчами въ рукахъ. По освященіи иконостасовъ во всѣхъ трехъ придѣлахъ и живониси, при пѣніи „нараклисеса“ Пресвятой Богородицы, вышелъ торжественный крестный ходъ во кругъ церкви. При массѣ богомольцевъ, среди народа царил однако приличные минутѣ тишина и порядокъ; народъ безпривѣтственно подходилъ подъ чтимыя святыя иконы. Картина была трогательна и утѣшительна — особенно, когда крестный ходъ (до 20 иконъ, кромѣ 4-хъ хоругвей) вышелъ на площадь предъ западныя двери храма. Здѣсь сперва были провозглашены многолѣтія Государю Императору Николаю II и всему Царствующему Дому, Святейшему Синоду и члену оного, Высокопреосвященному Θεогносту, — Архіепископу новгородскому и старорусскому. Затѣмъ, вторымъ дѣякомъ провозглашена была „вѣчная память“ императору Николаю I, Царю-миротворцу Александру III, и строителямъ храма, гг. Игнатьевымъ. Во время пѣнія послѣдней у многихъ на глазахъ навернулись слезы. На послѣдокъ произнесено было многолѣтіе благотворителямъ и благоуукрашителямъ св. храма сего и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Послѣ крестнаго хода началась Возжественная литургія. За причастнымъ стихомъ мною сказано слово на текеть: „Коль вожделѣныя жизница Твоя, Господи! Ис. 63, 2—5. Насытимся благами дома Твоего, святаго храма Твоего (Ис. 44, 5).“ Послѣ литургіи со звономъ былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ и были провозглашены снова многолѣтія въ томъ же порядкѣ. Послѣ службы богомольцамъ отъ приходчанъ была предложена скромная трапеза, состоявшая изъ двухъ блюдъ и кружки деревенскаго квасу. Предъ вкушеніемъ вина, на кладбищѣ, гдѣ нарочито были приготовлены столы, мною была сказана похвалительная рѣчь, въ концѣ которой, окропивъ предварительно св. водою хлѣбъ и вино, и обративъ къ собранію съ словами: „Да, сіяетъ своимъ величіемъ и славой возыблемая наша св. грегороссійская православная церковь до скончанія

вѣка! Аминь“. Торжество это для меня лично навсегда останется памятнымъ. Какую радость пережилъ я въ теченіи его въ душѣ своей, предоставляю объ этомъ судить другимъ.

Священникъ Алексѣй Кожанскій.